

– Ладно, пока оставим это. Пошли дальше, – говорит бывший научный сотрудник Фарит, работающий теперь дворником.

– Древняя эпическая поэма, принадлежащая предположительно перу Гомера, – читает Гасим следующий вопрос.

Опять смотрим друг на друга задумчивым взглядом. Брови нахмурены, глаза – опять в потолок. Но там, конечно, подсказки нет.

«Эпическая поэма...», «Эпическая поэма»... – повторяем мы. Все двенадцать человек. Будто молитву читаем.

В тот момент в палату заходит уборщица мыть полы. С ведром и шваброй. Но мы на неё ноль внимания. Всё повторяем одно и то же: «эпическая поэма», «эпическая поэма»...

– Что это вы там заладили? – спрашивает она.

– Кроссворд разгадываем, – отвечает, не поднимая головы, инженер-химик Исмагил, работающий теперь плотником, Не мешай, мол.

– А над каким именно вопросом голову ломаете? – интересуется хозяйка швабры, подходя к нашему столу.

– Это тебе не по зубам! – отмахивается от неё бывший преподаватель математики вуза Гали-абзый, работающий теперь проводником на железной дороге. – Здесь, мать, история... Двенадцать человек никак не можем осилить. Куда уж тебе!

Действительно, все мы с высшим образованием – кто инженер, кто меха-

ник, кто химик... Бывшие, конечно. Но дело не в том. А уборщица оказалась очень уж настырной. Никак не отстаёт:

– Ну, что за вопрос?

Гасим ткнул карандашом в кроссворд. Стал читать. А уборщица тут же:

– Пишите: Нерон – этот ваш грозный император Рима.

Мы недоверчиво переглядываемся.

– По количеству букв, вроде, подходит... – говорит Гасим, считая клеточки кроссворда.

– Не сомневайтесь, я же говорю вам: Нерон, точно Нерон!

Действительно подходит. Пишем.

– Может, ты и это подскажешь? – говорит Гасим уже мягким голосом, указывая на «эпическую поэму».

– Пишите: «Одиссея», – отвечает уборщица.

– Да, по количеству букв подходит, – произносит бывший инженер-строитель Ахсан, теперь работающий гардеробщиком в театре.

– Не сомневайтесь, речь идёт точно об «Одиссее», – твердит уборщица, опираясь на свою швабру. И тут же прочитала нам получасовой доклад о поэме.

– А откуда ты знаешь всё это?! – спрашиваем мы, удивлённо хлопая глазами.

– Бывший профессор я. Двадцать лет историю литературы в вузе преподавала! – сказала она, гордо подняв голову и... начала мыть полы нашей палаты.

Не забывают

Слава Аллаху, живы пока! Как говорится, скрипим по-стариковски.

Радуюсь вот тому, что дети в люди вышли. Поставили-таки мы их на ноги. Сейчас оба большими людьми стали. Старшенький судьёй работает. Больно уж башковитый выдался он у нас. Спроси его, сколько за что дадут, так с ходу

и отчеканит. Все законы, все статьи зубок знает!

Сейчас в городе живёт, двух ребятшек воспитывают. Если б квартиру ихнюю видели!.. Скажу без преувеличения, наверняка будет с футбольное поле нашей деревенской школы! Сначала, правда, была только однокомнатная.

Но он у нас очень даже уважительный к нам. Несмотря, так сказать, на стеснённые жилищные условия, прописал ведь меня в ту самую квартиру. Вот так вот! Нет, жить-то я там не жил. Ездил только раз в месяц пенсию свою получать. По месту прописки, так сказать.

Как они меня уважали, когда я приехал к ним! Не знали куда посадить! Один раз даже ночевать у них остался. Больно уж просили: куда, мол, на ночь глядя домой собираешься? Ночуй спокойненько!

Надо отдать должное, и сноха тоже очень уважительная. Всё «папа» да «папа». Не знает куда посадить, чем угостить. Не успеешь войти, так сразу: «Не мучайся, папа, не снимай сапоги-то!» И чай даже прямо в прихожую несёт! Вот как уважает! Ведь и вправду трудно снимать обувь. Легко ли нам, старикам, наклоняться да разгибаться?..

Сначала старшенький сын меня прописал в свою однокомнатную, потом у одного знакомого врача справку достал, что, мол, у него один ребёнок – мой внук, значит – туберкулёзом болеет. В открытой ли там или в закрытой форме, не знаю точно. Малюсенькая справочка, а очень помогла. Сейчас вот, слава Аллаху, в четырёхкомнатной квартире живут! Теперь хочет строить... как его там... коттедж. Да, точно, коттедж!

Нет, славный малый. Не могу обижаться. Больно уж переживал, когда выписали меня. «Не сердчай уж, отец, у нас бы жил, но сам видишь, собаке негде прилечь...» Вот какой он у меня! Кто другой разве так переживал бы? Кинул бы паспорт и сказал, что, мол, больше нам ты не нужен. И всё тут. А мой хотел ещё приехать и взять меня на новоселье. Только не смог...

Через знакомых приветы передают, расспрашивают, как поживаю. Слава Аллаху, и письма пишут. Вот только в позапрошлом году очень такое тёплое письмо прислали. Его содержание все сельчане наизусть знают. Потому что я это письмо ношу всё время с собой и читаю каждому, кого встречу. «Папа и мама! Очень просим, берегите себя,

вы для нас очень дороги», – написал старший в этом письме. Разве такие добрые, задушевные слова каждому родителю перепадают? Правда, мать их четыре года тому назад в мир иной отошла. То ли не знал он об этом, то ли забыл. Что поделаешь, ведь люди деловые...

Слава Аллаху, и второй наш сын тоже порядочный. Тоже не забывает. Нынче осенью приезжал. Передал, что не смог приехать картошку сажать и окучивать, а копать, мол, приеду обязательно. Сдержал-таки слово. Убрали картошку вместе с женой. Радовался я очень. Ведь дети у иных приезжают не помогать, а только брать готовую. Правда, и наши увезли на двух машинах. Но и сами приехали не с пустыми руками. Гостинцы привезли: два батона, три лимона. Да ещё конфет! Почти килограмм! Этих вот лимонов да конфет хватило на всю зиму.

А в прошлом году песню по радио младший сын заказал в мою честь. С поздравлением! «Нынче нашему дорогому отцу исполняется 80 лет. В честь этой знаменательной даты прошу передать по радио песню «Возвратись ты, возвратись в деревню!» – написал он в своём письме-заявке. Вот так вот! А сам я в это время болел очень. Лежал и думал, что конец мне пришёл. И разные нехорошие мысли в голове

крутились: вот, мол, умираю, а возле меня нет ни одной живой души. Как только услышал по радио эти тёплые слова нашего младшенького и песню по его заявке, аж слёзы на глаза навернулись. Не знаю, откуда сила взялась, вдруг сам поднялся с постели, сам встал на ноги, сам дошёл до ведра, сам своими руками нашёл кружку и попил воды! Честное слово! Вот ведь какую силу может придать родителю внимание детей!

Правда, такое радостное для меня событие некоторым не очень-то понравилось. На другой же день с утра явился, не запылится ко мне сосед по прозвищу Чомбе-Момбе. Глаза горят, трясётся весь. «Смотри-ка ты, старый, – говорит он мне, – ведь тебе не восемьдесят, а восемьдесят два исполнилось!» Ну и зло на меня нашло. Здесь можно сказать, человек концы отдавать собирается, а у него на уме – возраст! Ну и ответил ему:

– Думаешь, легко на радио песню заказать? Если хочешь знать, для этого он два года очереди ждал!

Сразу притих. Правда, с одной стороны, правильно этот Чомбе-Момбе тренькает: ошибся сын малость. Но разве в этом дело? Дело в том, что не забыл!

...И сегодня день прошёл. Так вот и живу потихонечку. Самое главное, слава Аллаху, дети не забывают!..

